

Наталья ДОЛГУШИНА
N.dolgushina@souzveche.ru

УЗНИЦА ДОКТОРА МЕНГЕЛЕ

НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

■ Ребенок войны, пережившая концлагерь и ее спаситель встретились в белорусском санатории, где отдыхали по союзным путевкам.

Если услышите: чудес на свете не бывает, не верьте. Бывают, и еще какие. Разве не чудо - эта случайная встреча в белорусском санатории «Сосновый бор»? По квотам Союзного государства в здравницу приехали отдохнуть и подлечиться участник Великой Отечественной войны Владимир Дмитриевич Савельев и бывшая малолетняя узница Освенцима Аналлия Григорьевна Подлесная.

Как выяснилось - правда, не сразу - судьба впервые свела в городе Лодзь. Савельев освобождал детей из концлагеря. Налля - одна из них.

ШРАМ НА РУКЕ

Оба - земляки, из Смоленска. После войны активно занимались общественной работой: Владимир Дмитриевич был членом Ленинского районного Совета ветеранов войны и труда. Аналлия Григорьевна создала Смоленскую региональную общественную организацию бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Несмотря на множество точек соприкосновения, до встречи в «Сосновом бору» они и не догадывались, какой узелок в прошлом накрепко связал их судьбы.

В санаториях, где отдыхают фронтовики, есть традиция проводить вечера воспоминаний. Участники войны вспоминают те страшные годы, своих однополчан, которых потеряли, и друзей, которых приобрели. Савельев случайно увидел на руке женщины характерный шрам на руке и понял: она прошла через концлагерь.

- Наши войска успешно освободили Люблин и пошли на Варшаву. После форсирования реки Вислы заняли плацдарм Магнушевский. В это время в Варшаве началось восстание против немецко-фашистских захватчиков, - Владимир Савельев вспоминает свой 1945-й на Первом Белорусском фронте. - Нашу помощь польское командование отклонило, и мы начали готовиться к весеннему наступлению. Однако неудачный поход союзников

Судьба впервые свела Аналлию Подлесную и Владимира Дмитриевича в 1945-м в Лодзи, а затем - спустя почти семьдесят лет - в «Сосновом бору».

на Арденны после открытия второго фронта вынудил правительства Англии и США обратиться лично к Сталину с просьбой как можно раньше начать наступление Красной армии и оттянуть фашистские войска от Арденн на Восточный фронт. Сталин согласился. Висло-Одерская операция вместо апреля началась в январе. Город Лодзь, недалеко от которого находился детский концлагерь, наши войска освободили 19 января 1945 года.

БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Именно в Лодзи в тот момент и была Аналлия Подлесная.

- Освободители выводили маленьких узников, хотя чаще - выносили... От истощения они едва держались на ногах. Спасенных детей сажали в санитарные машины, оказывали первую медицинскую помощь. Каждый ребенок сразу показывал взрослому руку с личным номером, - рассказывает Савельев. - Мы взяли концлагерь так быстро, что охрана и заместитель начальника лагеря убежать не успели. Командиру полка он рассказал, что знает пять славянских языков, включая русский. В его обязанности входило тестировать и распределять детей по группам.

В первую попадали ребята для усыновления немецкими семьями. Их называли, когда ребенок говорил на родном языке.

Во вторую группу определяли будущую службу для работы в семьях. В третью - доноров для сдачи крови.

Налля попала в четвертую группу для подопытных. На них проводили лабораторные исследования в самом страшном лагере - в Патулице. Там всем заправляли немецкие врачи под руководством доктора Смерти Йозефа Менгеле. Он лично проводил медицинские эксперименты и умертвил больше четырехсот тысяч узников. Изверги в белых халатах заражали болезнями, лечили, потом снова...

- На нас испытывали все - таблетки, мази, капли. Делали уколы, после четвертого дети умирали. Мне успели сделать три. От последнего меня спасла полька, - рассказывает женщина. - Тех, кому повезло остаться в живых в Патулице, отправили в рабочий лагерь в Константынуве, под Лодзью. Работы было много: мы пололи, убрали картошку, овощи. Но кормили там лучше, и жили мы не в бараке, а в здании бывшей фабрики.

НЕВИННЫЕ ЖЕРТВЫ

Точное число жертв концлагеря Освенцим неизвестно до сих пор. По разным оценкам через лагерь смерти прошли от 1,5 до 4 миллионов человек. Из них - около 235 тысяч детей.

Ко дню освобождения Освенцима в лагере оставались всего 611 детей.

ЦЕЛОВАЛИ РОДНУЮ ЗЕМЛЮ

- 19 января 45-го началась страшная канонада. Немцы бежали. Мы спрятались в подвале. Вдруг слышим: «Наши! Красная армия!» Высыпали на улицу. Нам кричат: «Прячьтесь, бой идет!» Но куда там - от радости орали, как сумасшедшие.

Когда все стихло, пошли в лагерь. Там нас распределили по комиссиям. Сначала - раздетых, разутых, голодных и больных - одели, обули, откормили, подлечили. И только в начале апреля в санитарных эшелонах отправили в Советский Союз. Когда поезд пересек границу, медсестры сказали: кончилась чужбина, начинается Родина. Поезд остановился, мы выскочили, катались по земле и целовали ее. Ликование было такое, что трудно передать.

На родине развезли по детским домам. Я попала в детдом в Дергачах Саратовской области. Через семь месяцев меня нашли старшие брат с сестрой, а перед этим они нашли брата Мишу. Встретились мы все в Беларуси.

Исторический кадр: выжившие в Аушвице дети в день освобождения лагеря.